

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

СИНГАПУР И КНР: ПЕРЕШАГНУВ 30-ЛЕТНИЙ РУБЕЖ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются этапы развития сингапуро-китайского сотрудничества и установления дипломатических отношений между странами. Автор уделяет внимание реакции Сингапура на эскалацию напряженности в отношениях между КНР и США, анализирует последствия этого противостояния и пандемии коронавируса COVID-19 на сингапурскую экономику и общую расстановку сил в регионе Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Сингапур, КНР, дипломатические отношения, торговля, двусторонние соглашения, американо-китайская торговая война, COVID-19

Для цитирования: Астафьева Е.М. Сингапур и КНР: перешагнув 30-летний рубеж установления дипломатических отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 132–146. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-132-146

Singapore and China: Overstepping the 30-year Milestone of Diplomatic Relations

Abstract: The article discusses the stages of development of Singaporean-Chinese cooperation and the establishment of diplomatic relations between the countries. The author pays attention to Singa-

pore's reaction to the escalation of tensions between China and the United States, analyzes the consequences of this confrontation and the COVID-19 coronavirus pandemic on the Singaporean economy and the general balance of power in the Southeast Asian region.

Keywords: *Singapore, China, diplomatic relations, trade, bilateral agreements, US-China trade war, COVID-19*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Cen-ter for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Astafieva E.M. Singapore and China: overstepping the 30-year milestone of diplomatic relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 132–146. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-132-146

Путь к установлению и развитию отношений между Республикой Сингапур и Китайской Народной Республикой был непростой. До 1970 г. Пекин вообще не признавал существования независимого Сингапура, однако с 1971 г. между странами стали налаживаться первые контакты, именно в этом году представитель Сингапура в ООН поддержал резолюцию о принятии КНР в её члены, указав, что существует «единый Китай», а воссоединение КНР и Тайваня является внутренней проблемой, которую эти две территории должны разрешить между собой¹.

Официальные дипломатические отношения между странами были установлены только 3 октября 1990 г. Причин этому несколько, одна из них – геополитическая – состоит в том, что после обретения независимости в 1965 г. Сингапур оказался своего рода китайским анклавом в самом сердце малайского мира, и опасения его соседей были связаны с гипотетическим образованием в регионе «третьего Китая».

Что касается установления дипломатических отношений между КНР и Сингапуром, то сингапурский лидер Ли Куан Ю твердо придерживался позиции, что документальное оформление этого события может произойти только после того, как все прочие страны ЮВА сделают это². Так и произошло: 18 января

1950 г. КНР установила дипломатические отношения с Вьетнамом, 13 апреля 1950 г. – с Индонезией, 8 июня 1950 г. – с Мьянмой, 19 июля 1958 г. – с Камбоджей, 25 апреля 1961 г. – с Ласосом, 31 мая 1974 г. – с Малайзией, 9 июня 1975 г. – с Филиппинами, 1 июля 1975 г. – с Таиландом, и наконец, 3 октября 1990 г. – с Сингапуром.

Однако, несмотря на затягивание с установлением официальных дипотношений, сотрудничество двух стран в торгово-экономической сфере развивалось в весьма позитивном ключе еще с конца 1970-х годов. Впервые Ли Куан Ю (с супругой и дочерью) посетил Китай в 1976 г., в своих мемуарах он довольно подробно описал эту поездку, оставившую у него весьма противоречивые впечатления. Но вскоре ситуация в КНР переменилась, «культурная революция» потерпела крах. В 1978 г. Дэн Сяопин – инициатор концепции «открытости и реформ», занимавший в то время должность заместителя Председателя КПК, посетил Сингапур. В сентябре 1981 г. в Сингапуре и Китае были открыты торгпредства обеих стран³. В течение 1980–1990-х гг. Ли Куан Ю посещал Китай «практически ежегодно, пытаюсь лучше понять цели и стремления китайских лидеров»⁴. Последний визит Ли Куан Ю (в должности премьер-министра Сингапура) в КНР состоялся 3 октября 1990 г. и был приурочен к подписанию договора об установлении дипломатических отношений между странами⁵, хотя и в дальнейшем он регулярно посещал Поднебесную.

На сегодняшний день КНР является важнейшим торговым партнером Сингапура наряду с США, Японией и странами Европы. По данным *SingStat*, торговый оборот с КНР в 2020 г. составил 136,2 млрд синг. долл., и по этому показателю Китай – крупнейший торговый партнер Сингапура. На втором месте – ближайший сосед – Малайзия – 103,5 млрд, на третьем – США – 102,4 млрд долл. С 2009 г. в сфере торговли товарами и услугами между Сингапуром и КНР стоимость экспорта превышает стоимость импорта. Что касается США, то стоимость импорта превышает экспорт с 2006 г.⁶ В сфере торговли услугами США находится на первом месте среди партнеров Сингапура, по данным на 2019 г. экспорт из США оценивался в 26,6 млрд, импорт – 49,2 млрд. На втором месте – Япония – 27,5 и 14,7 млрд долл.,

соответственно. Китай в этом списке на третьем месте – 25,6 и 18,7 млрд долл.⁷. Как крупный международный экспортер капитала Сингапур – второй по величине источник ПИИ в КНР, поступающих, в том числе, в крупные государственные проекты развития в Сучжоу, Тяньцзинь и Чэнду. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в КНР, по состоянию на конец 2019 г., составил почти 147 млрд синг. долл., в страны Европы – 185,8 млрд, в США – около 32 млрд, в Японию – 31,5 млрд долл.⁸. При этом американские ПИИ в Сингапур в том же году – более 427 млрд долл., китайские – более 44 млрд, из стран Европы – почти 518,8 млрд долл. Весьма значимым партнером Сингапура является Япония – более 121 млрд долл. ПИИ в 2019 г.⁹.

Глобализация мирового хозяйства и капитала привела к созданию устойчивых связей двух экономик не только на уровне двустороннего сотрудничества, но и в рамках региональных и глобальных форм кооперации. При этом, правительство Сингапура постоянно развивает и наращивает торгово-экономические связи с различными странами, диверсифицируя и расширяя их, что позволяет не попадать в чрезмерную зависимость от КНР. Очевидно, что даже при условии активной реализации китайской инициативы «Пояса и пути» (ИПП), Сингапур не окажется в полной экономической зависимости от Поднебесной.

Безусловно, ИПП открывает для Сингапура новые возможности. Именно Сингапур стал одним из первых участников Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)¹⁰, созданного по предложению Китая. В целом, очевидно, что развитие инфраструктуры в непосредственной близости от Сингапура будет способствовать повышению спроса на сингапурские товары и услуги.

В Сингапуре ИПП рассматривают как конструктивный механизм позитивного взаимодействия Китая с регионом ЮВА и за его пределами, и для сингапурской стороны очень важно, чтобы конкретные проекты были экономически обоснованными, коммерчески жизнеспособными и приносили долгосрочные выгоды партнерам. ИПП должна быть открытой и инклюзивной, и не должна превращать регион в замкнутый блок, сосредоточенный на одной крупномасштабной экономике. По мнению сингапурской

стороны, углубляя свои связи с Китаем, азиатские страны также должны развивать отношения с США, Европой, Японией и другими акторами, и конечным результатом ИПП должно стать усиление глобализации, а не разделение мира на конкурирующие сферы влияния. Но это в идеале, а на деле, как отмечает Джа Ян Чонг, адъюнкт-профессор политологии Национального университета Сингапура, «ограниченная прозрачность и нечеткое корпоративное управление в проектах ИПП могут способствовать коррупции и злоупотреблениям, что влечет за собой политическую нестабильность»¹¹.

На сегодняшний день можно говорить о том, что наибольшую обеспокоенность в Сингапуре вызывает развернувшееся противостояние между США и КНР, которое уже давно вышло за рамки противоборства двух сверхдержав, затрагивая страны, вовлеченные в глобальную систему экономических связей. Уже в первые три месяца 2019 г. (начало «торговой войны») сингапурская экономика ощутила на себе негативные последствия: её рост был не только медленнее, чем прогнозировалось, но и самым медленным (в квартал) почти за десятилетие¹². Введение обеими сторонами конфликта пошлин на товары, стоимостью в миллиарды долларов, а также внесение Вашингтоном в «черный список» китайского технологического гиганта *Huawei* пагубно сказалось на глобальных производственных цепочках, участником которых является и Сингапур. По мере изменения структуры торговли между США и Китаем оказывается значительное косвенное влияние на остальную часть мировой экономики, и это будет иметь весьма серьезные последствия для экономики Сингапура. И здесь, в этом «бушующем море», «спасательным кругом» для страны станет диверсифицированность сингапурских торгово-экономических связей.

Законодательные и административные запреты на передачу технологий задали новую парадигму в американо-китайских отношениях, поскольку распоряжение Д. Трампа от 15 мая 2019 г. об ограничении передачи информационно-коммуникационных технологий по соображениям национальной безопасности¹³ имело весьма расплывчатую формулировку, запрещающая все транзакции, «представляющие неприемлемый риск».

Что касается некоторых разработок в области программного обеспечения, в частности, искусственного интеллекта, то, совершенно очевидно, что Поднебесная опережает Америку. Однако Китай явно отстает в области аппаратного обеспечения и находится в зависимости от зарубежных поставщиков, особенно при проектировании и производстве высококачественных полупроводниковых чипов. По данным на середину 2020 г., в Китае обеспеченность чипами собственного производства составляла лишь 20%, при этом в планах Поднебесной – достичь уровня 70% к 2025 г. Стремление правительства КНР уменьшить зависимость от США в этой области стало стимулом для расширения государственных вложений в местные технологические компании¹⁴.

И вот налицо проблема: без аппаратного обеспечения программное обеспечение бесполезно, а ограничение экспорта чипов в Китай наносит вред и самим поставщикам. Свои пагубные последствия оказала и пандемия коронавируса COVID-19, затронувшая все глобальные производственные цепочки. В первом квартале 2021 г. Китай уже столкнулся с проблемой поставки чипов, и по прогнозам, это приведет к сокращению на 250 тыс. от запланированного количества выпуска автомобилей¹⁵.

Абсолютно очевидно, что вводимые и торговые, и технологические ограничения – это лишь инструменты глобального американо-китайского геополитического соперничества.

Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун на открытии диалога Шангри-Ла 31 мая 2019 г. выступил с довольно продолжительной речью, в которой выразил обеспокоенность складывающейся ситуацией, отметив, что на сегодняшний день двусторонние отношения между США и Китаем – это не просто взаимодействие двух государств: от того, как они смогут урегулировать трения между собой, зависит международная обстановка на десятилетия вперед¹⁶.

В Сингапуре считают, что непримиримого идеологического разрыва между США и Китаем не существует. Да, политическая структура Китая коммунистическая, но Пекин взял на вооружение рыночные принципы. КНР извлекает выгоду из существующих многосторонних институтов, и в целом, работает в их рамках, не пытаясь сегодня навязывать свою коммунистическую

идеологию другим странам. Действительно, Пекин часто критикуют за то, что он слишком охотно ведет дела со странами и лидерами независимо от их репутации или положения, ссылаясь на невмешательство во внутренние дела других стран. Но при этом, Китай является крупнейшим торговым партнером фактически всех союзников Вашингтона в Азии, включая Японию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд и Австралию, а также многих из их друзей и партнеров, включая Сингапур, и откровенная эскалация напряженности в американо-китайских отношениях не выгодна никому¹⁷.

Решение глобальных мировых проблем, таких как ядерное нераспространение, изменение климата и др. невозможно без полноценного участия США и Китая вместе с другими странами. Здесь надо отметить, что в отличие от Д. Трампа, который вышел из Токийского соглашения по климату, Дж. Байден вернулся в этот формат. В апреле 2021 г. прошла встреча глав государств, в которой приняли участие как американский президент, так и лидер КНР¹⁸.

Ещё одним из факторов, мешающих, по мнению сингапурской стороны, нормализации американо-китайских отношений, является несовершенство действующих многосторонних институтов, в частности, ВТО, в которую «США потеряли веру». Америка часто действует в одностороннем порядке, вводя тарифы и торговые санкции за пределами правил ВТО. Вашингтон предпочитает заключать двусторонние соглашения, ориентируясь при этом исключительно на собственную выгоду и мало заботясь о поддержании многосторонней системы, что не может не вызывать озабоченности у других участников мировой экономической системы.

Что касается Сингапура, то у него нет возможности не учитывать интересы других стран. Будучи «маленьким государством», он, естественно, находится в не очень выгодном положении в двусторонних переговорах. Поэтому, как подчеркивает руководство страны, необходимо реформировать и укреплять многосторонние институты, а не калечить или блокировать их работу, необходимо выстраивать более широкую региональную и международную архитектуру сотрудничества. Углубление экономического сотрудничества, в свою очередь, приведет к

повышению не только общего благосостояния, но и коллективной безопасности. Если у стран-партнеров будет больше заинтересованности в успехе друг друга, то, как следствие, у них будет больше стимулов для поддержания благоприятного и мирного международного порядка, что принесет пользу и большим, и малым странам. Необходимо развивать систему регионального и многостороннего сотрудничества, постепенно выстраивая систему более низких торговых барьеров и более высоких стандартов.

Сингапур поддерживает инициативы в области регионального сотрудничества, которые являются открытыми и инклюзивными платформами для конструктивного взаимодействия стран и углубления региональной интеграции. Эти инициативы должны укрепить существующие механизмы сотрудничества, ориентированные на АСЕАН. Они не должны подрывать их, создавать конкурирующие блоки, углублять линии разломов или заставлять страны принимать чью-либо сторону. Эти инициативы должны помогать объединять страны, а не разделять их. И это принципиальная позиция Сингапура.

Что касается американо-китайских отношений, то, как отметил Ли Сянь Лун, «американо-китайские отношения определят направление международных отношений на долгие годы. Естественно, что обе державы будут бороться за власть и влияние, но конкуренция не должна неизбежно приводить к конфликту. <...> Мы надеемся, – подчеркнул он, – что США и Китай найдут конструктивный путь вперед, безусловно конкурируя, но в то же время, сотрудничая по основным вопросам, представляющим взаимный интерес»¹⁹.

Не питая никаких иллюзий о причинах этой торговой войны и сингапурские правящие круги, и аналитики указывают, что этот конфликт является отражением более глубоких проблем, с которыми США и Китай сталкиваются внутри своих стран, а также изменений в их отношениях друг к другу²⁰. В частности, Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь МИД Сингапура, отметил, что, вероятно, после мирового финансового кризиса 2009 г. Китай уверовал в собственную пропаганду о неизбежном упадке США, а вялую реакцию администрации Б. Обамы после инцидента в Скарборо в 2012 г. Пекин, возмож-

но, ошибочно воспринял как новую норму американской внешней политики. Решимости китайской стороне также, вероятно, придали сложные внутривластные проблемы в США после прихода к власти Дональда Трампа, сменившего на посту Барака Обаму²¹. В любом случае, можно с уверенностью утверждать, что уже к концу правления администрации Ху Цзиньтао и более активно под руководством Си Цзиньпина китайская внешняя политика приобрела триумфальный тон, и Китай стал преследовать свои экономические и стратегические интересы с возрастающей настойчивостью.

В настоящее время, несмотря на смену политического руководства США и вступление в должность нового американского президента Джозефа Байдена, обстановка как внутри Америки, так и внутри Китая не способствует достижению компромисса. В этой ситуации ни Вашингтон, ни Пекин не хотят показывать слабость, и они полностью уверены, что время на их стороне.

Встреча высокопоставленной китайской делегации с представителями новой американской администрации Дж. Байдена на Аляске в марте 2021 г. не дает никаких поводов для оптимизма. Это были первые переговоры после неофициальной встречи Ян Цзечи и Майка Помпео в июне 2020 г. на Гавайях²². Начало встречи, на которой присутствовали с американской стороны госсекретарь США Энтони Блинкен и советник президента по нацбезопасности Джейк Салливан, а с китайской – курирующий внешнюю политику Китая член политбюро ЦК китайской компартии Ян Цзечи и министр иностранных дел Ван И, прошло в сложной обстановке взаимных обвинений. С американской стороны прозвучала критика в адрес Китая за экономическое давление на другие страны и нарушение прав человека в СУАР. В ответ Ян Цзечи обвинил США в лицемерии, указав на проблемы с нарушением прав человека в самой Америке и пр.²³. Никаких внятных комментариев, принимающих ту или иную сторону, в официальных СМИ Сингапура не было, все сообщения в основном носили повествовательный характер без высказывания конкретной точки зрения. В принципе, такая позиция вполне обоснована тем положением, которое занимают и

США, и КНР в системе торгово-экономических связей Сингапура.

Что касается мнения граждан Сингапура, то проведенный в 2021 г. опрос *ISEAS State of Southeast Asia* (Сингапур) среди политиков, ученых, аналитиков и деловых людей показывает, что поддержка укрепления связей с Китаем по сравнению с США снизилась, несмотря на интенсивные усилия Китая по «масочной дипломатии». В то время как 76,3% респондентов согласились с тем, что Китай является самой влиятельной экономической державой в регионе, 72,3% из них обеспокоены этим влиянием. И, несмотря на то, что большинство правительств стран Юго-Восточной Азии хотят извлечь выгоду из экономических связей с Китаем, население этих стран, в лучшем случае, скептически относится к роли Поднебесной²⁴.

Несмотря на тяжелый для всего мирового сообщества 2020-й год, когда в адрес Китая со всех сторон сыпались обвинения в том, что именно эта страна повинна в пандемии коронавируса, отношения Сингапура и КНР развивались в весьма положительном ключе.

В частности, в декабре 2020 г. между странами был подписан пакет из 10-ти соглашений, направленный на расширение сотрудничества в различных областях, начиная со здравоохранения и заканчивая торговлей (примечательно, что в 2019 г. такого рода соглашений было 9).

8 декабря 2020 г. состоялся 16-й совместный совет по двустороннему сотрудничеству (JCBC), сопредседателями которого были заместитель премьер-министра Сингапура Хэн Сви Кит и вице-премьер Китая Хань Чжэн. Выступая перед местными СМИ по завершении сессии, г-н Хэн сказал: «Основная повестка дня этого года отражает широту и глубину нашего сотрудничества». Также он добавил, что «неизменная приверженность совместным проектам и сотрудничеству в сложных условиях пандемии COVID-19 является свидетельством устойчивости связей между двумя странами». По его словам, встреча в этом году также имела «особое значение», поскольку в 2020 г. исполняется 30 лет дипломатическим отношениям между Сингапуром и КНР²⁵.

Среди подписанных соглашений были два меморандума о взаимопонимании (MOUs), направленные на углубление сотрудничества в области общественного здравоохранения, – новый столп партнерства в рамках JCBC. Согласно одному меморандуму, министерство здравоохранения Сингапура будет работать вместе с Национальной комиссией здравоохранения Китая над укреплением сотрудничества в таких областях, как профилактика инфекционных и неинфекционных заболеваний и борьба с ними, укрепление здоровья и первичная медико-санитарная помощь.

Еще один меморандум о взаимопонимании по обмену стипендиями в области политики здравоохранения был возобновлен после того, как он был впервые подписан в 2013 г. С его помощью обе стороны обмениваются медицинскими стипендиатами для работы в учреждениях, занимающихся вопросами профилактики заболеваний и борьбы с ними. Сотрудничество в области общественного здравоохранения будет включать совместную работу по разработке, производству и распространению вакцин, а также диагностике и терапии COVID-19, – заявил министр здравоохранения Сингапура Ган Ким Ен, который сопровождал г-на Хена вместе с девятью другими министрами. По словам г-на Гана, это сотрудничество будет полезно вне проблемы борьбы с коронавирусом. «Будут новые пандемии, поэтому важно создать эту платформу сотрудничества между Сингапуром и Китаем, чтобы мы могли продолжать взаимодействие и развивать потенциал», – сказал он журналистам. Также он добавил, что не менее важно уделять внимание и другим проблемам со здоровьем, не связанным с пандемией, в частности, проблеме старения населения²⁶.

В рамках реализации двусторонних соглашений в области борьбы с коронавирусом 20 сентября 2021 г. в Сингапур из Китая поступили 100 тысяч доз вакцины Sinovac²⁷.

Еще одно подписанное соглашение было посвящено укреплению сотрудничества между биомедицинскими компаниями из Сингапура и индустриальным парком Сучжоу (Восточный Китай) в области коммерциализации продукции. Предполагается, что это партнерство также будет способствовать апробации новых концепций в зоне свободной торговли в провинции

Цзянсу, расширяя рыночные возможности для сингапурских биомедицинских фирм.

Необходимо также упомянуть расширенный меморандум о взаимопонимании по вопросам экологической устойчивости, основанный на версии документа, подписанного между странами в 2018 г. Соглашение о сотрудничестве в этой области позволит Сингапуру и Китаю «укрепить коллективные действия посредством многостороннего сотрудничества». «В течение следующих двух лет Сингапур и Китай будут сотрудничать на региональных и международных платформах, таких как рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также дискуссии о международном зеленом развитии “Пояса и пути”», – сказала г-жа Грейс Фу, возглавляющая Министерство устойчивого развития и окружающей среды Сингапура²⁸. Обе стороны также будут расширять сотрудничество по инициативам по нулевым отходам в китайско-сингапурском эко-городе Тяньцзинь.

Отдельный меморандум о взаимопонимании по таможенному твиннингу позволит Китаю и Сингапуру укрепить упрощение процедур торговли и безопасность. В соответствии с этим документом обе стороны будут обмениваться передовым опытом применения новых технологий и совершенствовать управление рисками путем обмена разрешительными данными.

Обе страны также взяли на себя обязательство расширять сотрудничество в области разрешения споров, безопасности пищевых продуктов, экологических действий и обмена знаниями между научно-исследовательскими институтами.

На JCVC обе стороны также отметили ключевые вехи в двусторонних проектах, таких как 5-я годовщина Демонстрационной инициативы по стратегическому взаимодействию Китая и Сингапура (CCI) и 10-я годовщина китайско-сингапурского города знаний Гуанчжоу.

Исполняющая обязанности министра Чунцинской инициативы Жозефина Тео заявила, что был достигнут «хороший прогресс» в областях, которые она определила приоритетными для сотрудничества, включая финансовые услуги и логистику. По данным за первые три квартала 2020 г. (в годовом исчислении), сингапурские компании сообщили об увеличении грузопотоков.

Также проект ССИ привлек к сотрудничеству 13 соседних провинций Западного Китая.

В ходе переговоров между сторонами были намечены три области дальнейшего сотрудничества между Китаем и Сингапуром: в области интернет-соединений, цифровизации и устойчивого развития, которые будут иметь решающее значение для постковидного мира.

Также обсуждались идеи дальнейшего открытия границ между двумя странами, включая более эффективное использование скоростных магистралей, увеличение частоты полетов и восстановление «нормальных» обменов людьми «в соответствующее время», что связано, в первую очередь, с нормализацией эпидемиологической обстановки²⁹.

В продолжение развития отношений между странами 31 марта 2021 г. министр иностранных дел Сингапура Вивиян Балакришнан встретился с государственным советником и министром иностранных дел Китая Ван И в китайской провинции Фуцзянь. Стороны обсудили перспективы возобновления туристических потоков, а также предложение Китая о взаимном признании «медицинских сертификатов». Необходимо отметить, что между странами уже действует соглашение о поездках в деловых и официальных целях, которое распространяется на шесть китайских провинций и муниципалитетов, непосредственно подчиняющихся центральному правительству – Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин, Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян³⁰.

А 13 сентября Ван И прибыл с ответным визитом в Сингапур, где он встретился с заместителем премьер-министра Хен Сви Китом и министром иностранных дел Вивияном Балакришнаном. Помимо традиционных заверений в дружбе и сотрудничестве, подтверждения всех ранее достигнутых договоренностей, произошел обмен мнениями о региональных и международных событиях, включая пути углубления сотрудничества между АСЕАН и Китаем, в связи с 30-летием диалога между АСЕАН и Китаем в этом году³¹. На совместной пресс-конференции д-р Балакришнан заявил, что Сингапур надеется, что Китай и Соединенные Штаты смогут наладить «конструктивные отношения», несмотря на «неизбежную» конкуренцию.

На следующий день Ван И встретился с премьер-министром Ли Сянь Луном в Истане.

В своем посте на *Facebook* г-н Ли сказал, что он и г-н Ван «подтвердили давние связи» между Сингапуром и Китаем и провели «продуктивную и откровенную» дискуссию о международных и региональных событиях. «Сингапур приветствует продолжающийся вклад Китая в нашу часть мира и будет продолжать работать с Китаем над построением более гармоничного и мирного мира», – добавил он³².

Как бы то ни было, очевидно, что сингапуро-китайские отношения развиваются в положительном ключе и ни визиты первых лиц США, ни заключенные с ними договоренности или другие вопросы, по которым взгляды КНР и Сингапура расходятся (о чем речь пойдет ниже) вряд ли кардинальным образом смогут изменить всестороннее развитие сингапуро-китайских отношений.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый». М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. С. 532, С. 548.

² URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/12/content_18318990.htm

³ Zheng, Yongnian; Lye, Liang Fook. Singapore-China Relations: 50 Years. World Scientific. 6 November 2015. P. 11.

⁴ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира... С. 586.

⁵ Там же. С. 603.

⁶ Официальный сайт Статистического бюро правительства Сингапура. SingStat Web Site. URL: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singapore-international-trade>

⁷ Ibid.

⁸ Официальный сайт Статистического бюро правительства Сингапура. SingStat Web Site. URL: <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/trade-and-investment/direct-investment-abroad/latest-data>

⁹ Ibid.

¹⁰ TACC. URL: <https://tass.ru/info/2205258>

¹¹ Ja Ian Chong. It's Complicated: Singapore-China Relations, An Overview. RISE, T.note n. 65 July 2018 (RISE series #20). URL: <https://www.twai.it/journals/riase/>

¹² The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-prepared-for-fallout-from-us-china-trade-war-dpm-heng>

- ¹³ Ведомости.ру. 16.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/16/801521-tramp>
- ¹⁴ Harbr.com. 16.06.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/vdsina/blog/511268/>
- ¹⁵ BBC News. 05.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55950090>
- ¹⁶ Lee Hsien Loong. Speech 2019 Shangri-La Dialogue. Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/lee-hsien-loong-speech-2019-shangri-la-dialogue-11585954>
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Российская газета, 22.04.2021. URL: <https://rg.ru/2021/04/22/otkrylsia-klimaticheskij-sammit-liderov-40-gosudarstv.html>
- ¹⁹ Lee Hsien Loong. Speech 2019 Shangri-La Dialogue....
- ²⁰ The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/sporeans-must-gird-themselves-for-the-long-haul-chan>
- ²¹ The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/no-sweet-spot-for-spore-in-us-china-tensions>
- ²² Channel News Asia, 17 Mar 2021. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/asia/china-acting-aggressively-repressively-us-blinken-japan-14425890?cid=h3_referral_inarticlelinks_24082018_cna
- ²³ News.ru. URL: https://www.newsru.com/world/19mar2021/china_scandal.html
- ²⁴ Channel News Asia. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/commentary/milk-tea-alliance-protests-southeast-asia-china-14444898?cid=h3_referral_inarticlelinks_24082018_cna
- ²⁵ Cheryl Lin. Singapore and China ink landmark number of agreements as countries mark 30 years of diplomatic ties. CNA, 08 Dec 2020. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/singapore-china-30-anniversary-diplomacy-jcbc-13723426>
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/sinovac-stock-shipment-arrive-singapore-covid-19-ong-ye-kung-2190551>
- ²⁸ Cheryl Lin. Singapore and China ink landmark number...
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/singapore-china-travel-border-restriction-vivian-balakrishnan-293101>
- ³¹ Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/china-foreign-minister-wang-yi-singapore-2175031>
- ³² Channel News Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/china-singapore-wang-yi-lee-hsien-loong-meeting-relations-2175941>